

А. А. ИЛЮШИН

ЗАПОЗДАЛЫЙ ПЕРЕВОД
ЭРОТИКО-ПРИАПЕЙСКОЙ ОДЫ
(Alexis Piron, "Ode à Priape")

«Запоздалыми» предлагается считать такие переводы, каковых уместность и актуальность была бы неоспоримой в ту или иную прошедшую эпоху (интереснее, если в давно прошедшую), а будучи сделаны только сейчас, они выглядят как восполнение случившихся в свое время пробелов, нереализованных возможностей. Подобные переводы должны осуществляться так, как они могли бы быть выполнены тогда — сто, двести, триста и т. д. лет тому назад. В полной мере такая цель достижима при условии, если переводчик умеет не допустить анахронизмов языкового, стилистического, версификационного и прочих порядков. Задача не простая, хотя в плане теоретическом не неразрешимая, поскольку профессионально достаточная филологическая изощренность преложителя, буде она в наличии, способна гарантировать от анахронизмов. Однако практически этого добиться трудно. Само по себе разумеется, здесь непозволительно ограничиваться привнесением в перевод легкого налета архаики, использованием отдельных приемов имитации или стилизации. Насущно нужна «подлинность» в ее более глубоком и широком понимании, чтобы текст такого перевода не казался грубой подделкой под старину даже специалистам.

Практическая значимость фальсификаций указанного типа, на первый взгляд, крайне сомнительна: какому потребителю потребны? каким читателем читаемы? Запоздалость есть запоздалость: ценно лишь то, что сделано вовремя (подлинность без кавычек), а не столетия спустя. После драки кулаками не машут. Но несбывшееся воплотить всегда увлекательно. Это имеет свой и филологический, и даже историко-культурный смысл. Попытки заговорить на языке, давно и навсегда отзвучавшем, заставляют как самого переводчика, так и его возможных критиков мобилизовать все знания о культуре прошедшей эпохи. А кроме того, в каких-то пределах мыслима компенсация несостоявшегося (возможно, это касается не только неосуществленных переводов, но также невоплощенных замыслов или утраченных текстов — если есть шансы на их хотя бы частичную восстановимость).

Автору этих строк доводилось работать над переводами виршей раннего Симеона Полоцкого (см. Илюшин 1990; 1992). Симеон, переехав в Москву и став придворным поэтом, сам перевел церковнославянской силлабикой некоторые из своих юношеских полоноязычных стихов, многие же другие остались непереверденными. Их-то и надлежало перевести, руководствуясь имеющимися образцами второй половины XVII в., то есть на тот же «славянорусский» язык и тоже силлабическим стихом: пример запоздалых переводов. Другой пример демонстрируется ниже. «Опоздание» тут не на три, а всего на два века. «Ода Приапу» А. Пирона стала у нас событием и обрела популярность при Баркове и поэтах его круга. Авторы «Девичьей игрушки» варьировали мотивы этой оды, пытались даже ее перевести (вольное переложение пяти строф см. Барков и др. 1992, 148—149; Барков 1992, 81—83; Зорин, Сапов 1992, 93—94). Однако полного и точного перевода в то время либо не было сделано, либо не сохранилось, что и побуждает нас ныне восполнить эту лагуну. Итак, оставив в стороне благочестие монашествующего Симеона, переходим к совсем иной стилистике — к скабрёзности барковщины.

Предлагаемый перевод в каком-то плане мог бы быть признан и своевременным: ведь именно 90-е годы уходящего столетия ознаменовались первыми обильными публикациями непристойной поэзии XVIII в. — барковщины, а следовательно и «пионовщины», а также источниковедческими и филологическими исследованиями соответствующего литературного материала. Напечатана «Девичья игрушка», в одном из изданий которой воспроизведена и Пиронова ода — во французском оригинале с приложением прозаического русского подстрочника (Зорин, Сапов 1992, 321—328). Началась как бы очередная (которая по счету?) жизнь Баркова и его собратьев по перу, закрепляемая печатным словом. Постепенно развеиваются невероятные, но очень живучие домыслы, долго и чудовищно искажавшие общее представление о легендарном нашем поэте.

Воображенный мною переводчик «Оды Приапу», с чьей работой условно идентифицирую свою собственную, — это, конечно, не Барков. Это и не Чулков, не Рубан, не Елагин, да и вообще скорее всего никто из авторов «Девичьей игрушки». Он их современник, по стечению обстоятельств остающийся в тени, хотя и крайне высокого мнения о себе как о стихотворце, в частности о своей переводческой одаренности. Убежден про себя, что никто лучше него не в состоянии справиться с текстом Пироновой оды, произведшей на всех такое сильное

впечатление. Как переводчик он заядлый «буквалист», что в целом не характерно для XVIII в.: это его индивидуальная черта, а не дань «стилю эпохи». Его любимые русские оды — первая ломоносовская («Восторг внезапный ум пленил...») и барковское (?) «Описание утренней зари», причем в последней ему слышатся пародийные отзвуки первой. В соответствии с этими образцами он предпочитает начинать одическую дециму не женским, а мужским стихом: *aBaBccD eeD*. Ему кажется, что в переводе Пирона именно так и надо сделать: первый стих, согласно оригиналу, должен заканчиваться словом *Пиндъ* (мужская клаузула), а второй — словосочетанием *любовникъ Дафны* (женская); сверх того, и дальнейший текст подсказывает подобные решения.

Разумеется, нашему переводчику внятна комика, эффекты которой извлекаются из сопряжений торжественно-одического тона с площадной и бордельно-кабацкой грубостью выражений. Но без особой надобности ему не хотелось бы снижать высокое. Во-первых, Пирон не дает повода для насмешек над Ломоносовым, чье величие вообще недоступно пародийным посягательствам. Во-вторых, хотя о гениталиях и соитиях принято писать с похабным озорством, но эти ценности поважнее иных (власть, воинская доблесть, богатство), и есть во всем этом даже некая грусть, некое томление — словом, нечто серьезное, так что комика тут сомнительна, и Пирон, кажется, это понимал (см. у него особенно строфы IV—V, VII—VIII, XII, XVII).

Внутренне наш переводчик, вступив на торимый Барковым путь, осознавал свою зависимость-вторичность по отношению к скандально знаменитому предшественнику. Такое ощущение не может быть приятным и подвигает на соперничество: уступив победителю в первенстве и оригинальности, желательно превзойти его и всех остальных в изобретательности и точности (требуемой в переводах), в плавной гармонии стиха, в звучности рифм и проч. Пусть картины будут яркими и неожиданными, метафоры — причудливыми и небывальными. Пройдут годы, и Державин скажет про своего соседа-однофамильца: <...> *Я подлинник — он список мой*. Обидно? Однако иной список может быть роскошнее подлинника.

Учитывая подобные претензии безымянного переводчика, вступившего в соревнование с именитым Барковым, я избегал того, чтобы публикуемый перевод сложился исключительно из словесных формул, содержащихся в «Девичей игрушке», хотя преимущественная стилистическая ориентация была как раз на этот сборник. Нет, новобре-

тенный текст решительно не должен быть в этом смысле всецело компилятивным. Так, представим себе, что до нас не дошел стихотворный отрывок Пушкина «Стрекотунья белобока...» (1829). Скорее всего, мы усомнились бы в том, что оба эти слова (больше их у него нигде нет) возможны в его языке, тем более что в словарях русского языка они фиксируются лишь начиная с середины XX в. И усомнились бы, как видим, напрасно. Поэтому естественная боязнь допустить в нашем тексте языковой анахронизм должна иметь разумные пределы: не все странное и непривычное в тексте якобы XVIII в. следует третировать как принципиально невозможное.

Текст публикуется по принятым во второй половине XVIII в. правилам орфографии и пунктуации, которые, впрочем, сплошь и рядом грубо нарушались в рукописных сборниках барковщины и в угоду современному правописанию не соблюдаются в нынешних публикациях. В этом отношении нашему амбициозному имяреку повезло несколько больше, нежели другим сопутным ему врагам парнасских уз.

«Автор», или «переводчик» (как угодно), глубоко признателен И. А. Пильщикovu за его ценнейшие консультации, которые помогли выявить наиболее правильный текст Пироновой оды. В результате оказались очевидными многочисленные ошибки и погрешности текстологического, переводческого и библиографического характера (всего несколько десятков), допущенные составителями вышеупомянутого московского издания «Девичьей игрушки» (Зорин, Сапов 1992). Соображения, высказанные моим высокочтимым консультантом, представляются мне замечательным филологическим исследованием, равно как и критика предлагаемого перевода, по возможности учтенная мною. Следуя его советам, я опирался на полный текст «Оды Приапу» (Piron 1931, 123—129), насчитывающий на пять (!) строф больше, чем в московской книге, воспроизводящей испорченный текст по неавторитетному источнику (название его, кстати, указано составителями неверно). Правда, и в наиболее полном тексте, подготовленном П. Дюфай, переводчика «устроило» не всё, и он позволил себе переставить местами две строфы (по принципу «так лучше по смыслу»).

БИБЛИОГРАФИЯ

- Барков, И.: 1992, *Девичья игрушка*, Составление и примечания В. Сажина, С.-Петербург.
- Барков, И., и др.: 1992, 'Из книги «Девичья игрушка»', [Публикация А.А. Илюшина], *Комментарии*, № 1, 131—175.

-
- Зорин, А., Н. Сапов: 1992, *Девичья игрушка, или Сочинения господина Баркова*, Издание подготовили А. Зорин и Н. Сапов, Москва.
- Илюшин, А. А.: 1990, 'С польского на славяно-русский: (К проблеме перевода «*Carminum variegum*» Симеона Полоцкого)', *Советское славяноведение*, № 1, 89—95.
- Илюшин, А. А.: 1992, 'Славяно-русские силлабические переводы польских стихов Симеона Полоцкого', *Герменевтика древнерусской литературы*, Москва, Сб. 4: XVII — начало XVIII вв., 175—192.
- Rigon, A.: 1931, *Œuvres complètes illustrées*, Publiées avec introduction et index analytique par P. Dufay, Paris, t. X.

ODE À PRIAPE
par **M. Piron**

- [i] F..... des neufs garces du Pinde,
F..... de l'amant de Daphné,
Dont la flasque v.. ne se guinde,
Qu'à force d'être patiné:
C'est toi que j'invoque à mon aide,
Toi qui dans les c... d'un v.. roide,
Lances le f..... à gros bouillons;
Priape<, > soutiens mon haleine,
Et pour un moment dans ma veine
Porte le feu de tes c.....<.>
- [ii] Que tout b....., que tout s'embrace;
Accourez putains & ribauds:
Que vois-je? ... où suis-je... ô douce extase!...
Les cieus n'ont pas d'objets si beaux.
Des c..... en blocs arrondies,
Des cuisses fermes et bondies,
Des bataillons de v... bandés,
Des culs ronds sans poils & sans crottes,
Des cons, des tetons & des m.....,
D'un torrent de f..... inondés.
- [iii] Restez<, > adorables images,
Restez à jamais sous mes yeux;
Soyez l'objet de mes hommages,
Mes législateurs et mes dieux:
Qu'à Priape on élève un temple
Où jour & nuit l'on vous contemple,
Au gré des vigoureux fou.....;
Le f..... y servira d'offrandes,
Les poils, les c..... de guirlandes,
Les v... de sacrificateurs.
- [iv] Aigle, baleine, dromadaire,
Insecte, animal, homme, tout,
Dans les cieus, sous l'eau, sur la terre,

ПИРОНОВА ОДА ПРИАПУ
переведенная ітр
во граде С. Петра 1768

- [i] Прочь, бляди! взлѣзшія на Пиндѣ,
 Прочь удались, любовникъ Дафны! ¹
 Чей хуй невозмутимо спить,
 Покуду не вздроченъ безславный.
 Пріапу! къ тебѣ я днесъ возваль:
 Твой шмать тьмамъ пиздѣ вельми удалъ ²
 Низвергъ бурливый токъ заебинь.
 Дай силы мнѣ, вдохни въ мой удъ
 Весь жаръ, всю пылкость твоихъ мудъ,
 Да прынетъ твоему подобень!
- [ii] Васъ, шлюхи, ебари! зову
 Вкусить толикихъ видовъ сладость.
 Гдѣ я? что зрю я на яву?
 Сія небесъ превыше радость:
 Мудищъ ядреныхъ круглота ³,
 Могущихъ лядвій нагота,
 Хуевъ ярящіеся стебли,
 Се жопы свѣтлыя какъ день,
 Се распаленная пиздень,
 И все слилось въ экстазахъ ебли.
- [iii] Пребудьте, образы сіи!
 Пребудьте вѣчно предъ очами!
 Вы нѣжа чувствія мои
 Моими станете богами.
 Пріапу храмъ воздвигнуть будь!
 Къ нему всякъ ебарь вѣдай путь
 И млечну дань неси ебливо!
 Гирланды въ немъ мудей власы
 И пиздѣ предолгѣ усы,
 Жрецъ хуй вздыбленный горделиво ⁴.
- [iv] Киты, велблюды и орлы,
 Всѣ звѣри, птицы, да и мухи,
 Въ водѣ, на небѣ ль, на земли ⁵

Tout nous annonce que l'on f...:
 Le f..... tombe comme grêle,
 Raisonnable ou non, tout s'en mêle,
 Le c.. met tous les v... en rut:
 Le c.. du bonheur est la voie,
 Dans le c.. git toute la joie,
 Mais hors du c... point de salut.

[v] Tout se repaît & se succède
 Par le plaisir qu'on nomme abus,
 Homme, oiseau, poisson, quadrupède
 Sans ce plaisir ne seraient plus.
 Le f..... est la base du monde,
 Le f..... est la source féconde
 Qui rend l'univers éternel.
 Et ce grand tout que l'on admire,
 Ce bel univers, à vrai dire,
 N'est qu'un vaste & noble b.....<.>

[vi] De f..... la fable fourmille,
 Le soleil f... Leucothoé,
 Cinyre f... sa propre fille,
 Un taureau f... Pasiphaé;
 Pygmalion f... sa statue,
 Le brave Ixion f... la nue;
 On ne voit que f..... couler:
 Le beau Narcisse pâle & blême,
 Brûlant de se f..... lui-même,
 Meurt en tâchant de s'en.....<.>

[vii] Palais, trésors, honneurs, foutaises,
 Oui, Crésus, toi tout le premier,
 Tu ne vaux pas, ne t'en déplaie,
 Irus qui f... sur son fumier.
 Le sage f.. un b... en Grèce,
 Le sage f... une bougresse,
 Exemples qu'à Rome on suivit:
 On y vit plus d'une matrone
 Préférant un bon b... au trône,
 Quitter le sceptre pour un v...<.>

Ебутся, какъ и мы и шлюхи.
 Падутъ забины какъ градъ,
 Ебать другъ дружку всѣ хотятъ,
 Пизда смѣсится алчетъ съ хуемъ,
 Пизда есть щастія залогъ,
 Къ пиздѣ со всѣхъ спѣшимъ мы ногъ
 И безъ пизды всегда тоскуемъ.

[v] Въ вѣкъ будетъ такъ, какъ было въ старь;
 Безъ ебли намъ не обойтися.
 И люди всѣ и всяка тварь
 Не жили бъ кабы не еблися.
 Ебливость зиждетъ етотъ мѣръ,
 Ебливость изъ отверзтыхъ дыръ
 Выводитъ вѣчность всей вселенной,
 Котора въ ясной лѣпотѣ
 И безпредѣльной широтѣ
 Есть домъ ебни неприкровенной.

[vi] Етись издревле всякъ охочь:
 Ебало солнце Левкоею,
 Кинирь уебъ родную дочь,
 Быкъ Пасифаю избранъ ею;
 Ебъ облако царь Иксѣонъ,
 Ваятель же Пигмалѣонъ
 Отважно разъебалъ статую;
 Нарциссъ красу свою любя
 Мнилъ въ жопу выебать себя,
 Тщась къ ней обрѣсть дорогу хую ⁶.

[vii] Во тще богатство твой кумирь,
 О! Крезъ надутый и кичливый.
 Видь какъ ебется нищій Ирѣ:
 Въ говнѣ, не въ златѣ, а щастливый!
 Смотри, какъ Еллинскій мудрецъ
 Въ дыру влагаетъ свой конецъ ⁷;
 И въ Римѣ то же наблюдаю я,
 Гдѣ скипроносныхъ средь матронъ
 Любая въ мигъ покинетъ тронъ,
 Прельстясь жезломъ могущимъ хуя ⁸.

- [viii]   Que l'or, que l'honneur vous chatouille,
 Sots avars, vains conquérans,
 Vivent les plaisirs de la c.....
 Et f.... des biens & des rangs,
 Achille aux rives du Scamandre,
 Pille, détruit, met tout en cendres;
 Ce n'est que feu, que sang, qu'horreur:
 Un c.. paroît, passe-t-il outre?[?]
 Non, je vois b..... mon Jean-f.....;
 Le héros n'est plus qu'un f..... <.>
- [ix]   Quelle importante raison brouille
 Achille avec Agamemnon,
 L'intérêt secret de la c..... <,>
 Briséis, une garce, un c.. <.>
 Sur l'illustre amour de la gloire,
 L'amour de f.... a la victoire,
 Il traîne tout après son char:
 Cette puissance à qui tout cède
 Devant le v.. de Nicomède
 Fit tourner le cul de César.
- [x]   Jeunesse au b.... aguerrie,
 Ayez toujours le v.. au c.:
 En f..tant, l'on sert sa patrie;
 Qu'on soit sage, à quoi lui sert-on?[?]
 Il falloit son trésor immense
 Pour pouvoir de leur décadence
 Relever les murs des Thébains,
 Phryné les trouve en sa matrice:
 On sait quels furent ses ...
 Que servit Lucrèce aux Romains.
- [xi]   Tandis qu'en la gloire insipide
 Alexandre s'ouvre un sentier,
 Tandis que son courage avide
 Engloutit l'univers entier,
 Que la peur des oiseaux funestes,
 Devant les puissances célestes,
 Prosterne ce roi turbulent,

- [viii]   Ловцы и злата и честей!
Вожди грозящие булатомъ!
Пою усладу я мудей
И не прельщуся вашимъ златомъ! ⁹
Безстрашный Ахиллесъ въ бою
Явиль неистовость свою,
Крушилъ, рубилъ, кололъ, однако
Пизду узрѣвъ не устоялъ,
Свою багрову плѣшь ¹⁰ подъялъ
И въ мигъ рубака сталъ ебака.
- [ix]   Съ нимъ не въ ладу Агамемнонъ:
Обида, кровная обида!
Кто жъ винный въ семь? Она, не онъ:
Пизда и стерва Брисеида.
Сдержись, коль ты славолубивъ;
Но къ еблѣ не сдержать порывъ:
Ея триумфъ, ея побѣда!
Самъ Цесарь былъ покоренъ ей
И царской жопою своей
Вертель предъ хуемъ Никомеда.
- [x]   О! младость, хуй въ пизду вложи
И тамъ останься въ чернокудрой.
Ебясъ отечеству служи:
Ему же служить всякой мудрой!
Пиздою Фрины<> подивись,
Изъ праха стѣны поднялись
Твердынь изничтоженныхъ Тивскихъ;
Красами щели своя
Къ себѣ манила<> ихъ тая<>
Лукреція согражданъ Римскихъ.
- [xi]   Тогда какъ мѣръ наполнилъ весь
Царь Александръ своею славой,
И алчеть буйственная спесь
Упиться распрею кровавой,
Или когда простертый ниць
Онъ ждетъ прилета адскихъ птицъ ¹¹
И ужась душу его точить,

Diogène en paix dans sa tonne,
 Sous les yeux du grand dieu qui tonne,
 L'emplit de f..... en s'y b.....<.>

[xii] Quoique plus gueux qu'un rat d'église,
 Pourvu que mes c..... soient chauds
 Et que le poil de mon cul frise,
 Je me f... du reste en repos.
 Grands de la terre l'on se trompe
 Si l'on croit que de votre pompe
 Jamais je puisse être jaloux:
 Faites grand bruit, vivez au large,
 Quand j'en..... et que je d.....,
 Ai-je moins de plaisir que vous?

[xiii] Socrate, direz-vous, ce sage,
 Dont on vante l'esprit divin,
 Socrate a vomi peste & rage
 Contre le sexe féminin:
 Mais pour cela le bon apôtre
 N'en a pas moins f... qu'un autre;
 Interprétons mieux ses leçons:
 Contre le sexe il persuade,
 Mais sans le cul d'Alcibiade,
 Il n'eût pas tant médit d<es> c...<.>

[xiv] Mais voyons ce brave cynique,
 Qu'un bougre a mis au rang des chiens,
 Se b..... gravement la pique,
 A la barbe des Athéniens:
 Rien ne l'émeut, rien ne l'étonne;
 L'éclair brille, Jupiter tonne,
 Son v.. n'en est point démonté;
 Contre le ciel sa tête altière,
 Au bout d'une courte carrière,
 D..... avec tranquillité.

[xv] Cependant Jupin dans l'Olympe,
 Perce des c..., bourre des c...;
 Neptune au fond des eaux y grimpe

- Тогда ничѣмъ не утрашенъ
И лежа въ бочкѣ Діогенъ
Себѣ въ усладу хуй свой дровичь ¹².
- [xii] Хоть нищъ я, какъ церковна мышь ¹³,
За то мудѣ въ ебливомъ зноѣ;
Меня доволить ето лишъ,
Ни какъ не веселить иное.
Владыкамъ міра не въ домекъ,
Чемъ живъ щастливый человекъ:
Ему не надобно богатство.
Тебѣ и честь и власть, ликуй!
А я въ махоню вправиль хуй
И лучшее обрель пріятство.
- [xiii] Сократа ль вспомнимъ? Мудрый сей
Былъ духомъ истинно божественъ;
Сократъ въ гнѣвливости своей
Желчь излялъ на полъ весь женственъ.
Но етогъ добрый филозофъ
Всечасно къ еблѣ былъ готовъ,
В томъ находя себѣ усладу,
И пиздъ бы онъ не презираль,
Когда бы въ жопу не пихаль
Свой старый хуй Алкивіаду ¹⁴.
- [xiv] А киникъ сей? Какъ смрадный песь,
Такъ онъ безстыденъ и безчиненъ,
Дрочимый хуй горѣ вознесъ
Въ виду дивящихся Аѳинянь.
Зевесъ блистаетъ и гремитъ,
Но киникъ гнѣвъ небесъ презритъ:
Такъ хуй его не упадетъ,
И плѣшь надменная его
Въ пылу задора своего
Заебину туды пуцаетъ ¹⁵.
- [xv] Всевластецъ покоря Олимпъ
Пизды и жопы нижеть бурной;
Нептунъ Сиренъ пендрячить, Нимфъ,

Nymphes, sirènes & tritons;
 L'ardent f..... de Proserpine
 Semble dans sa c..... divine
 Avoir tout le feu des enfers:
 Amis, jouons les même farces;
 F..... tant que le c.. des garces
 Nous f.... <enfin> l'âme à l'envers.

[xvi] Tisiphone, Alecto, Mègère,
 Si l'on f..... encor chez vous,
 Vous, Parques, Caron & Cerbère,
 De mon v.. vous tâteriez tous<:>
 Mais, puisque par un sort barbare,
 On ne b.... plus au Ténare,
 Je veux y descendre en f.....;
 Là, mon plus grand tourment sans doute,
 Sera de voir que Pluton f....
 Et de n'en pouvoir faire autant.

[xvii] Redouble donc tes infortunes,
 Sort, f.... sort, plein de rigueur;
 Ce n'est qu'à des âmes communes
 A qui tu peux f..... malheur:
 Mais la mienne que rien n'alarme,
 Plus ferme que le v.. d'un carme,
 Se rit des maux présents, passés:
 Qu'on m'abhorre, qu'on me déteste;
 Que m'importe? mon v.. me reste,
 Je b....., je f..., c'est assez.

Тритоновъ въ глубинѣ лазурной.
Властитель ада свой елдакъ
Ярить на Прозерпину такъ,
Что кровь въ его пылаеть жилахъ.
И нашихъ, други! мощь мудей
Умножится, да всѣхъ блядей
Мы разьебать пребудемъ въ силахъ ¹⁶.

[xvi] Мегеру и сестерь ея
Сбираюсь еть въ предѣлахъ адскихъ,
Харона отсурначу я
И Цербера и Парокъ блядскихъ.
Во тще преданіе гласить,
Что близъ Плутона не стоить
У смертныхъ хуй: ебу спущаясь.
Не то какой бы муки стонъ
Зреть, какъ ебется самъ Плутонъ
И ахъ! бездѣйствовать смущаясь!

[xvii] Клянѹ ебливу я судьбу ¹⁷
Меня бѣощую свирѣпо!
Будь худо отъ нея рабу,
А мнѣ и безъ нея все лѣпо.
Предъ нею ниць я не простертъ,
И духъ мой твердъ и хуй мой твердъ,
Смѣюся бодръ и не бездоленъ.
Брани меня и негодуй,
Что за бѣда, со мною хуй,
Стоить, ебу и тѣмъ доволенъ.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Не прошел более энергичный и, казалось бы, ближе соответствующий оригиналу вариант: *Ебать блядѣй, засравыхъ Пиндѣ! // Ебать тебя, любовникѣ Дафны! У Пирона* аналогичная лексическая анафора. В данном случае *foutre* подразумевает не совокупление с музами и Аполлоном, а пренебрежительное отречение от них [ср. переложение этих стихов во второй «Оде Приапу»: <...> *Парнасских девок презираю* <...> *Я Феба здесь не призываю* <...> («Девичья игрушка» здесь и далее цитируется по изданию: *Девичья игрушка, или Сочинения господина Баркова*, Издание подготовили А. Зорин и Н. Сапов, Москва 1992, 93)]. Был отвергнут также вариант начала 2-го стиха: *Прочь уебись* <...> — как стилистический анахронизм: употребление матерных корней вне сферы сексуальной терминологии редко встречается в барковского типа оде XVIII в. (ср., однако, «Рондо на ебену мать»).

² В поэтическом отношении лучше было бы *побѣдно алѣ*, но в оригинале речь идет не о цвете, а о твердости. В издании А. Зорина и Н. Сапова это место переведено неправильно: *roide* значит 'ригидный, жесткий, негнувшийся' (< лат. *rigidus*).

³ Первых читателей перевода несколько насторожило это слово как едва ли уместное в тексте, датированном 1768 г. Оно, впрочем, включено в Словарь Академии Российской (С.-Петербург 1792, ч. III: От Э. до М., стб. 1007), а в памятниках встречается с XIV или XV в. (см.: *Словарь русского языка XI—XVII вв.*, Москва 1981, вып. 8: Крада — Лящина, 80). Ср. это же слово в контексте одической децимы (А. А. Илюшин, *Поэзия декабриста Г. С. Батенькова*, Москва 1978, 150).

⁴ Пироновым описанием этого храма в барковской оде «Приапу» была навеяна строфа, примечательная своею свирепою изобразительностью: *Твой храм взнесен не на столбах, // Покрыт не камнем, не досками, // Стоит воздвигнут на хуях, // И верх укладен весь пиздами. // Ты тут на троне, на суде // Сидишь, внимаешь пизд просящих, // Где вместо завесов висящих // Вкруг храма всё висят муде* (с. 53). Наш перевод вернее соответствует букве Пироновой оды, хотя в нем и нет мощного дыхания создателя «Девичьей игрушки».

⁵ Рифма *орлы : земли* неточна: в одном слове опорный согласный твердый, в другом — мягкий. Ранний Ломоносов свободно допускал «бедные рифмы» типа *дала : врага, в раю : льву, земли : двадцати*, неточность которых еще очевиднее. У Державина часто наблюдается однотипное тому, что у нас: *зари : пары, просфиры : бери, рты : идти, огня : пятна, дни : седины, все : колесо*. Наш случай — «на пути» от Ломоносова к Державину.

⁶ Пирон допустил ошибку, перепутав Левкофею (Ино) с ее сестрой Семелой, которая была нечаянно сожжена своим любовником Зевсом; погубил ее к тому же не солнечный жар, а молнии (мифологема испепеляющей любви). О других мифологических героях, упомянутых в этой строфе, достаточно энциклопедических пояснений. К ним интересно лишь добавить, что Пасифая, желая отдаться быку, залезла в нутро коровы.

⁷ Текст не вполне понятен. Трудно сказать, какой именно мудрец имеется в виду, но ясно, что не упомянутый выше Ир, который между прочим выступает здесь не в качестве персонажа Гомерово «Одиссеи», а как нарицательное обозначение нищего (словари латинского языка дают это значение слова *irus*).

⁸ В парижском издании 1931 г. VII строфа — иная. Переводчику она показалась поставленной не на свое место, и он перенес ее ближе к концу, так что она стала XIV. О резонности такого решения судить читателю. Переводческим правом на отсебятину злоупотреблять не хотелось, но пришлось.

⁹ Отвергнут вариант: <...> *И заботись съ вашимъ златомъ!* (в силу приблизительно тех же соображений, которые высказаны в примеч. 1).

¹⁰ Выражение *багрова плешь* дважды встречается в пушкинской «Тени Баркова» (X, 118; XXII, 261). В барковщине XVIII в. употреблялось словосочетание *багряна плешь* (см.: М. И. Шапир, 'Из истории русского «балладного стиха»: *Пером владеет как едой*', *Russian Linguistics*, 1993, vol. 17, № 1, 77—78 примеч. 39).

¹¹ Возможен и другой вариант: <...> *Или когда поверженъ въ прахъ // Онъ ждетъ прилета адскихъ птахъ* <...> (нечаятая «дуплетность»!).

¹² См. «Сравнительные жизнеописания» Плутарха («Александр», 14); ср. примеч. 15.

¹³ У Пирона — *rat*, то есть не 'мышь', а 'крыса'. Традиция подменять в переводах «крысу» «мышью» сложилась еще в XVIII в. Басню Лафонтена «Le Rat qui s'est retiré du monde» Сумароков перевел под названием «Отрекшаяся мира мышшь», а Ломоносов — отрывок из нее, начинающийся словами: «Мышь некогда, любя святыню...». По Лафонтену, отшельница-грызунья отнюдь не нищенствует, а напротив, преуспевает. По русским поверьям, если мышшь съест что-либо в церкви, то обратится в неопыря, станет летучей. Всё это придает комментируемой строфе легкий оттенок иронии, вряд ли, впрочем, осознававшийся как автором оды, так и ее переводчиком.

¹⁴ Легенда о женоненавистничестве Сократа, якобы побудившем его к содомии, связана с известным преданием, согласно которому отношения философа с его женою Ксантиппой были невыносимы (по ее вине). Однако ход мысли Пирона едва ли не противоположный: Сократу не нужны женщины, потому что он мужеложец (а не наоборот: женщины испортили ему жизнь, и потому он стал мужеложцем).

¹⁵ Пирон имеет в виду Диогена Синопского, о прилюдном рукоблудии которого сообщает Лаэртий (VI, 69). Стихи 5 слл. — очевидная пародия на Горация (Satm. III, III, 1—8). В издании А. Зорина и Н. Сапова почти вся строфа переведена с грубыми искажениями смысла, местами с точностью наоборот.

¹⁶ Властитель ада — Плутон. Несколько странная последовательность: мифологические мотивы сосредоточены главным образом в строфе VI, далее идет речь о царях и героях, затем о философях и, наконец, — опять мифология. Возможно, тема ада имела для Пирона особое значение: он говорит о царстве мертвых то, до чего не додумались предшественники. На русской почве семя, брошенное Пироном, дало обильные всходы: у Баркова именно эта тема разрастается на множество строф и обрастает многочисленными дополнительными подробностями, фактически составляя сюжетный стержень оды. Идея сексуализированной преисподней оказалась перспективной и в более широком плане: «<...> weshalb solche, die einige intuitive Kunde haben <...> von der „Wollust der Hölle“ sprechen», как сказано у Т. Манна в «Докторе Фаустусе» («<...> те, у кого есть некоторая интуиция <...> говорят о „сладострастии ада“»; гл. XXV).

¹⁷ Отвергнут вариант: *Къ ебене матери судьбу* <...> (см. примеч. 1).